

**BUXORO DAVLAT
PEDAGOGIKA
INSTITUTI**

**BUXORO DAVLAT PEDAGOGIKA
INSTITUTI**

TA'LIM TRANSFORMATSIYASI

ILMIY – METODIK JURNAL

№. 1

BUXORO – 2026

FILOLOGIYA FANLARI

ПАДЕЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Абдуллоева Сарварой Амрулло кизи, Магистр II - курса специальности русский язык и литература БГПИ

Юлдашева Маишхура Музаффаровна, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам, доцент, научный руководитель

Аннотация: В статье рассматриваются особенности падежного управления в русском и узбекском языках в сопоставительном аспекте. Анализируется система падежных форм и способы выражения синтаксических отношений, обусловленных управлением. Особое внимание уделяется сходствам и различиям в реализации падежных значений, а также влиянию лексико-грамматических факторов на выбор падежных форм. Материал исследования включает примеры из современного русского и узбекского языков. Результаты работы могут быть использованы в теоретической грамматике, контрастивной лингвистике, а также в практике преподавания русского и узбекского языков как неродных.

Ключевые слова: Падежное управление, синтаксическая связь, зависимое слово, послелог, падежные аффиксы, флективные изменения, непосредственное и опосредованное управление.

CASE RELATIONS IN RUSSIAN AND UZBEK

Abdulloyeva Sarvaroy Amrullo qizi, Magistr 2nd year, specialty: russian language and literature, BSPI

Yuldasheva Mashkhura Muzaffarovna, Doctor of Philosophy (PhD) in pedagogical sciences, dotsent, scientific supervisor

Abstract: The article examines the features of case relations in the Russian and Uzbek languages from a contrastive perspective. The system of case forms and the ways of expressing syntactic relations determined by verbal and nominal case assignment are analyzed. Special attention is paid to similarities and differences in the realization of case meanings, as well as to the influence of lexico-grammatical factors on the choice of case forms. The research material includes examples from modern Russian and Uzbek. The results of the study can be used in theoretical grammar, contrastive linguistics, as well as in the practice of teaching Russian and Uzbek as non-native languages.

Keywords: case relations, syntactic relation, dependent word, postposition, case affixes, inflectional changes, direct and mediated case assignment.

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA KELISHIK BOSHQARUVI

Abdulloyeva Sarvaroy Amrullo qizi, rus tili va adabiyoti mutaxassisligi bo‘yicha BDPI magistratura II bosqich magistri,

Yuldasheva Mashhura Muzaffarovna, Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, ilmiy rahbar

Annotatsiya: Mazkur maqolada rus va o‘zbek tillarida kelishik boshqaruvi hodisasi qiyosiy-lingvistik nuqtayi nazardan tahlil qilinadi. Tadqiqotda kelishik shakllari tizimi hamda boshqaruv asosida yuzaga keladigan sintaktik munosabatlarni ifodalash usullari o‘rganiladi. Kelishik ma’nolarining ifodalanishidagi umumiy va farqli jihatlar, shuningdek, kelishik shakllarining tanlanishida muhim bo‘lgan leksik-grammatik omillarning roli alohida ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot materiali zamonaviy rus va o‘zbek tillaridan olingan misollar asosida

yoritilgan. Olingan natijalar nazariy grammatika, qiyosiy (kontrastiv) tilshunoslik hamda rus va o'zbek tillarini ona tili bo'lgan til sifatida o'qitish amaliyotida qo'llanishi mumkin.

Kalit so'zlar: kelishik boshqaruvi, sintaktik munosabat, tobe so'z, yordamchi so'zlar, kelishik affikslari, flektiv o'zgarishlar, bevosita va bilvosita boshqaruv.

Падежное управление является одним из ключевых механизмов выражения синтаксических отношений в языке. Его изучение в сопоставительном аспекте позволяет выявить как универсальные, так и типологически обусловленные особенности языковых систем. В данной статье рассматривается падежное управление в русском и узбекском языках, принадлежащих к разным языковым типам, что способствует более глубокому пониманию их грамматической организации и функциональных различий. Способы построения словосочетаний разнообразны и существенно различаются в разных языках, т.к. "в правилах сочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика языка"[5].

В многих источниках управлению слов дается такое определение: "Управлением называется такой вид синтаксической связи, когда употребление определенной формы косвенного падежа существительного, предметно-личного местоимения или субстантивированного прилагательного (без предлога или с предлогом) обусловлено грамматическим и лексико-грамматическим значением другого, господствующего слова". Это слово для раскрытия и распространения своего смысла как бы требует определенной зависимой от него формы косвенного падежа имени или местоимения с личным или предметным значением, например: решить задачу, войти в лес, лишиться надежды, считаться со временем, отправление поезда (отправить поезд), интересы дела, интерес к науке и т.д.

В узбекском языке при управлении зависимое слово по требованию главного оформляется определенной формой: зависимое слово принимает аффикс или употребляется с послелогом. В отличие от русского языка, где при употреблении слов независимо от того, имеем ли мы дело с предлодным или беспредложным управлением, форма зависимого слова меняется, в узбекском языке при собственно послеложном управлении форма зависимого слова не меняется, зависимое слово в основном падеже (исключение: *mening bilan* (со мной), *mening uchun* (для меня). Ср.: Студент спорит с товарищем. *Talaba o'rtog'i bilan bahslashyapti*. В узбекском примере глагол "*bahslashyapti*" (спорит) управляет словом "*o'rtog'i*", но здесь не участвует падежный аффикс и невозможно его участие. Управление осуществляется только при помощи послелога "*bilan*" (с).

В русском языке средствами выражения синтаксической связи олов является форма зависимых слов, служебные слова, порядок слов и т.д. Например: преданность Родине, держать рукой, дружба между народами.

Слова в узбекском языке вступают в синтаксическую связь при помощи падежных аффиксов, служебных слов и порядка слов. Например: *Vatanga sadoqat, qo'l bilan ushlamoq, xalqlar o'rtasidagi do'stlik*.

Основным способом выражения синтаксических отношений между словами при управлении в русском языке являются флективные изменения зависимого слова. В узбекском языке также при помощи аффиксов слова вступают в синтаксические отношения. Однако в русском языке изменение падежных форм зависимого слова обуславливается наличием трех типов склонений, связанных с понятием грамматического рода. Кроме того, существительные одного и того же падежа в зависимости от твердости и мягкости основы могут иметь различные окончания, а окончания существительных мужского и среднего рода в винительном падеже могут совпадать с именительным и родительным падежами, что обусловлено одушевленностью и неодушевленностью предмета.

В отличие от русского языка, в узбекском языке падежные аффиксы зависимого слова изменяются по строгой системе; каждый падеж получает определенный аффикс. Отсутствие категории грамматического рода, независимость склонения существительных от одушевленности и неодушевленности, наличие только одной формы склонения в узбекском языке вызывают большие затруднения у носителей узбекского языка в употреблении в речи зависимых форм русских конструкций с управлением.

Ср.: помочь другу - do'stga yordam bermoq
помочь судье - sudyaga yordam bermoq
помочь обществу - jamiyatga yordam bermoq
помочь герою - qahramonga yordam bermoq
помочь студентке - talaba qizga yordam bermoq

Как в русском языке, так и в узбекском различается управление "непосредственное" (беспредложное в русском языке, беспослеложное в узбекском) и "опосредованное" vositali (предложное в русском языке, послеложное в узбекском). Важным средством выражения синтаксических отношений в "опосредованном" управлении в русском языке являются предлоги а в узбекском послелого и служебные имена.

При помощи предлогов четко дифференцируются различные значения управляемых форм. Например: шел в лес, шел через лес, шел около леса.

В узбекском языке в "посредственном" управлении в качестве средств связи выступают послелого, которые "уточняют и дополняют значения падежей, а также обозначают синтаксические отношения, не выражаемые падежами" [4]. Например:

Dala orqali ketdi - ушел через поле
dala tomonga ketdi - ушел в поле
dalaga qarab ketdi - ушел в сторону поля

В узбекском языке различаются два разряда послелогов: послелого - частицы и послелого имена.

Анализ примеров показывает, что в отличие от русского опосредованного управления, где наряду с предлогами участвует и форма слова, в узбекском языке в управлении послелогоми именами форма зависимого слова не принимает участия, падежный аффикс принимает послелог (dala tomonga - ушел в поле), а в управлении послелогоми частицами падежным аффиксом оформляется зависимое слово (dalaga qarab ketdi - ушел в сторону поля). Собственно послелого bilan, uchun, kabi, singari, bo'yab и др. служат средством связи между управляющим и управляемым словом, где невозможно употребление падежного аффикса. Ср.: (o'rtog'i bilan ketdi - ушел с товарищем, adolat uchun kurash - борьба за справедливость).

В русском языке предлоги употребляются со всеми падежами, кроме именительного, а в узбекском языке послелого частицы в зависимости от падежной формы подчиненного слова могут употребляться с тремя падежами: основным, дательно-направительным, исходным. Употребление послелогов с основным падежом создает определенные трудности для узбеков при составлении словосочетаний на русском языке. По аналогии с родным языком они могут составить словосочетания типа: "ехать по дороге" (yo'l bilan bormoq), "остановиться около леса" (o'rmon oldida to'xtamoq), "песня о Родине" (vatan haqida qo'shiq).

Наблюдаются большие различия между русским и узбекским языками и в порядке слов при управлении. В русском языке управляемое слово по отношению к управляющему занимает постпозицию. В узбекском языке при управлении слов во многих случаях зависимое слово стоит впереди главного.

Ср.: готовиться к экзамена – imtihonlarga tayyorlanmoq
конференция по коррупции – korrupsiya bo'yicha konferensiya

Известно, что характер управления зависит от грамматических и лексико-грамматических факторов, определяющих выбор формы зависимого слова. "Будучи тесно связано с лексическим значением связываемых слов, оно находит как бы на стыке грамматики и лексики, чем определяется в значительной мере трудность его усвоения"

К грамматическим факторам, непосредственно определяющим форму управления, относятся: 1) принадлежность управляющего слова к определенной части речи; 2) наличие у управляющего слова (в основном у глагола) той или иной приставки; 3) залоговые различия глаголов.

Кстановлено, что слова, принадлежащие к одному и тому же лексическому гнезду, в большинстве случаев сохраняют одну и ту же форму управления. Например: работать над рукописью – работа над рукописью, работать со словарем - работа со словарем, разговаривать с преподавателем - разговор с преподавателем.

Общность лексического значения корня управляющего слова в приведенных примерах определяет однотипность формы управления. Но во многих случаях управляемые формы не зависят от общности лексического значения. В этих случаях, "когда однородные отношения передаются разными управляемыми формами, правомерно говорить о том, что на оформление подчиненного слова, действительно, влияют не только выражаемые отношения, но и грамматический характер господствующего слова": защитить Родину - защита Родины
интересоваться наукой - интерес к науке
наградить героя - награда герою

На управляемые формы оказывает влияние принадлежность управляющего слова и определенной части речи. Сохраняя объектные отношения между компонентами словосочетания, управляемые формы при глаголах сменяются присубстантивной формой.

В узбекском языке довольно редки случаи, когда окончание управляемого слова различно в зависимости от того, является ли управляющее слово именем или образованным от него глаголом. Например: kosmonavtga mukofot – kosmonavtni mukofotlamoq, (награда космонавту - наградить космонавта), dushmanga nafrat – dushmandan nafratlanmoq (ненависть к врагу - ненависть врага).

В большинстве случаев подобного рода словосочетаний форма управляемого слова неизменна. Ср.: kitob o‘qimoq – kitob o‘qish (читать книгу - чтение книги), binoga kirmoq – binoga kirish (войти в здание - вход в здание).

В узбекском языке существуют сложные глаголы, которые состоят из именной части и глаголообразующего элемента, в качестве к-кого выступают глаголы qilmoq, etmoq (делать), bo‘lmoq (делаться, становиться) и др. Именная часть, в которой выражается основное лексическое значение сложного глагола, сохраняет свою форму управления: vadaga vafo – vadaga vafo qilmoq (верность обещанию - выполнить обещание), do‘stga yordam - do‘stga yordam bermoq (помощь товарищу - помогать товарищу).

В русском языке в некоторых случаях управление зависит от морфологической структуры управляющего слова, в частности, от наличия в нем той или иной приставки. Эта зависимость основывается на определенном соотношении между приставками и предлогами, при этом некоторые предлоги употребляются с приставками и по значению, и по форме (напр. забежать за стол, добраться до станции и т.д.) или только по значению (выйти из дома, подойти к столу, переехал через дорогу и т.д.).

Приставка, употребляясь с глаголами, меняет и конкретизирует лексическое значение управляющего слова, соответственно она ограничивает возможность сочетаемости слов. По справедливому замечанию Е.С.Скобликовой, "закономерное соответствие предлога и приставки не может быть сведено к какому-либо простому формальному признаку: такое соответствие имеет всегда семантическую основу.

Влияние морфологической структуры главного слова на форму зависимого слова в русском языке и соотношение между некоторыми приставками и предлогами передаются

на узбекский язык разнокорневыми словами, и зависимая форма узбекского языка употребляется без послелога.

Таким образом, несмотря на ряд общих свойств, присущих словосочетаниям, образованным по способу управления в русском и узбекском языках, конструкции этих сочетаний в любом конкретном случае имеют различия, специфичные для каждого языка, что необходимо учитывать при изучении русского управления в узбекоязычной аудитории.

Список использованной литературы:

1. А.К.Боровков. Природа «турецкого изафета», стр. 165-166.
2. A.G.Gulyamov, M.A.Askarova. Hozirgi zamon o'zbek adabiy tili, Sintaksis, b. 129.
3. Н.К.Дмитриев. Категория принадлежности, в сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. 11. Морфология, М., 1956, стр. 22.
4. А.Н.Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, стр. 356.
5. А.С.Сафаев. Исследования по синтаксису узбекского языка, Т., 1968, стр. 32-55.
6. Э.В.Севортян. О структуре предложения в тюркских языках, в сб. "Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков", ч. III. Синтаксис, М., 1961, стр. 64.